

А.А. Ефимова

аспирант Государственного института искусствознания,
 сотрудник Государственной Третьяковской галереи

efi2007alina@mail.ru

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА ФРАНЦУЗСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ДОМА CARTIER: ИЗДЕЛИЯ В ЕГИПЕТСКОМ СТИЛЕ

Выставка ювелирной фирмы Картье в Париже в 2013–2014 годах. Украшения, аксессуары, часы в египетском стиле. Истоки форм, описание и анализ произведений, примеры аналогий.

The exhibition of Cartier jewellery in Paris in 2013–2014. Jewels, accessories and clocks in the Egyptian style. Origins, description, analysis, analogies.

Ключевые слова: ювелирное искусство, Картье, украшения, Египет, египетский стиль, выставка

Keywords: jewellery, Cartier, jewels, Egypt, Egyptian style, exhibition

С 4 декабря 2013 года по 16 февраля 2014 года в Большом дворце в Париже прошла масштабная выставка «Cartier. Le style et l'histoire» [«Картье. Стиль и история»], на которой на обозрение широкой публики были представлены ювелирные изделия 1850–1970-х годов из коллекции Cartier (с 1973 фирма приступает к приобретению на аукционах и от частных лиц своих собственных изделий). Традиция подобных ретроспективных проектов берет начало в 1975 году и связана с празднованием 100-летия со дня рождения Луи Картье, руководителя парижского филиала. По этому случаю в Монте-Карло состоялась выставка «Louis Cartier: Art Deco Masterpieces» [«Луи Картье. Шедевры ар деко»]. С тех пор по прошествии почти четырех десятилетий мировые столицы ювелирной индустрии практически ежегодно принимают эстафету в проведении выставки, посвященной знаменитому ювелирному дому. Отметим проекты, организованные в России: «Искусство Картье. Французское ювелирное искусство с 1847 по 1960 гг.» в 1992 году в Санкт-Петербурге и «Cartier. Инновации XX века» в 2007 году в Москве.

Раздел парижской экспозиции под названием «Новые горизонты. Экзотика как элемент современности» посвящался произведениям, созданным под влиянием искусства Ближнего и Дальнего Востока (Индии, Китая, Японии и Египта). Одна из частей раздела включала ювелирные изделия в египетском стиле: украшения, несессеры и настольные часы, а также графические эскизы. Большинство предметов относятся к периоду ар деко и исполнены в 1920-е годы. Именно в это время мода на изделия в египетском стиле достигает апогея благодаря сенсационному открытию гробницы фараона Тутанхамона в 1922 году английским археологом Говардом Картером.

Одни из самых выразительных изделий Cartier в египетском стиле – две броши под названием «Скарабей» (1924, 1925) (рис. 1–2)¹. Драгоценности близки друг другу по форме и по использованным техническим приемам. Оба изделия демонстрируют основательное знакомство с древнеегипетской ювелирной традицией. Французские мастера задаются целью воссоздать традиционный и узнаваемый тип древнего оберега. В основу произведений лег один из самых распространенных в Древнем Египте амулетов – сердечный скарабей. Особенностью украшений является то, что в них включены фрагменты древних произведений, которые датируются I тысячелетием до н. э. В одном случае, это скарабей, расположенный по центру, в другом – детали крыльев. В древности

© Ефимова А.А., 2014

¹ Иллюстративный материал, представленный в статье, заимствован из каталога: Cartier. Le style et l'histoire : exhib. cat. Paris, 2013.

Рис. 1
Брошь «Скарабей», 1924, Cartier

Рис. 2
Брошь «Скарабей», 1925, Cartier

подобные фаянсовые или каменные скарабеи имели столь широкое распространение, что ныне их можно встретить во всех собраниях египетских древностей. Части оберега – скарабей и крылья – изготавливались отдельно, затем с помощью нити через специальные отверстия соединялись между собой и пришивались к погребальным пеленам (в брошах Cartier подобные отверстия инкрустированы драгоценными камнями).

Несмотря на формальное сходство изделий, можно отметить и стилистические различия, вызванные тем, что прототипами украшений послужили предметы разных эпох. Для броши 1924 года за образец взят амулет второй половины I тысячелетия до н. э., так как данная форма крыльев характерна для скарабеев Позднего периода. Художественное решение произведения 1925 года разработано под влиянием стиля времени Тутанхамона (XIV век до н. э.), на что указывают насыщенная пестрая цветовая гамма и щедрое применение инкрустации. В 1926 году мастера Cartier исполняют пряжку для ремня, также получившую название «Скарабей». Изделие было показано на аукционе Sotheby's в 2009 году².

Перед мастерами Cartier стояла непростая задача: выразить красоту древних образов современным языком, придать древнеегипетской эстетике современное звучание, не утратив очарование архаики, столь привлекательной для модниц 1920-х годов. Обе рассматриваемые броши демонстрируют искусное умение французских ювелиров объединять современные и древние традиции, материалы и технологии. Так для Древнего Египта характерно использование золота, лазурита, бирюзы и сердолика, в то время как в изделиях ар деко предпочтение отдается платине, бриллиантам, сапфирам, изумрудам, рубинам и черному ониксу. В рассматриваемых произведениях воплощается оригинальный гармоничный синтез.

Самое сильное впечатление на ювелиров произвели предметы из гробницы фараона Тутанхамона, прежде всего многочисленные роскошные украшения, хранящиеся в Каире в Египетском музее. Примечательно, что основной изобразительный мотив драгоценностей Тутанхамона – скарабей. Однако представленная на выставке книга Оуэна Джонса «Грамматика орнамента» (Лондон, 1865), раскрытая на разделе с египетским орнаментом, указывает на то, что круг источников мастеров Cartier был шире, и они обращались к подобным авторитетным изданиям по культуре, искусству и религии Древнего Египта.

² URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2009/magnificent-jewels-n08601/lot.229.html> (дата обращения: 17.07.2014).

Рис. 3
Брошь «Хор», 1925, Cartier

Одно из самых известных изделий Cartier в египетском стиле – брошь «Хор» (1925) (рис. 3). Украшение создано на основе древнего фрагмента – фаянсовой головки египетского солнечного бога, сокола Хора. Основание броши оформлено в виде стилизованного цветочного фриза из кораллов, оникса и бриллиантов, который привносит современное звучание, равно как и декоративные ониксовые «шипы». Крупный кабошон из изумруда эффектно подчеркнут черной обводкой из оникса и роскошной бриллиантовой «бровкой». Основной цвет – насыщенно-голубой – задается расцветкой древнего фаянса. На этот раз ювелиры не задаются целью воссоздать целое на основе детали, а стремятся подчеркнуть самоценность фрагмента. В итоге получилось оригинальное произведение, которое воспринимается законченным и самодостаточным, несмотря на то, что его основная часть ранее являлась лишь элементом украшения – нагрудного ожерелья-воротника «усех», состоящего из нитей цилиндрических бус и завершающегося двумя зеркальными соколиными головками.

Аналогичный метод использования древних фрагментов применен и в следующих двух брошах. На этот раз используются не амулеты и украшения, а статуэтки богинь Сехмет и Исида (1925, 1927) (рис. 4–5). Фаянсовым артефактам, декорированным бриллиантами, изумрудами, рубинами, ониксом и эмалью, отводится доминирующая роль. Подобная иконография богов допускала только ростовое изображение, из чего можно судить о том, что в распоряжение ювелиров попали предметы

Рис. 4
Брошь «Сехмет», 1925, Cartier

Рис. 5
Брошь «Исида», 1927, Cartier

с утратами. В обоих случаях мастера находят сходные решения для компенсации утрат и создают основания в виде лотосов. Удачное найденное решение реализуется в еще одной броши в форме богини Сехмет³ (около 1925), которая некогда принадлежала великосветской даме, леди Ии Адби, внучатой племяннице русского художника Н.Н. Ге. По замыслу, стилю и технике драгоценность очень близка произведению, представленному на парижской выставке.

Наконец, брошь в виде пилона египетского храма (1927) (рис. 6) демонстрирует принципиально иной подход в решении египетской темы – стилизацию. Миниатюрная драгоценность, выполненная в виде храмового пилона, фланкированного обелиском и пальмой, является вариацией на тему египетского архитектурного пейзажа. Лаконично и понятно обыгран образ, вероятно, Луксорского храма.

Примечательна элегантная булавка (1920) (рис. 7), исполненная под влиянием образа древнеегипетского опахала. Обращает на себя внимание выразительный геометрический узор, эффектное сочетание черного, красного, белого и синего цветов и разнофактурность материалов – гладкого цельного оникса и искрящихся бриллиантов. Изображения древних опахал были известны ювелирам по храмовым рельефам и гробничным росписям, а также иллюстрациям в изданиях, подобных «Грамматике орнамента». Образ опахала, предмета быта царских и знатных лиц, в древнеегипетском ювелирном искусстве никогда не становился главной темой изделия.

В 1923-м Cartier создали брошь в виде навершия опахала – одно из самых выразительных изделий ар деко в египетском стиле⁴. В 2013-м она была представлена на аукционе Sotheby's. По центру украшения помещен древний фаянсовый фрагмент с профильным изображением богини Сехмет с солнечным диском над головой, который как будто освещает темно-синий небосвод, усеянный бриллиантовыми звездами. Край декорирован орнаментальным фризом из бриллиантов, возможно, имитирующим концы перьев, основание выполнено в виде цветка лотоса. Примечательно активное использование лазурита, одного из самых любимых камней в Древнем Египте.

Рис. 6
Брошь «Пилон», 1927, Cartier

Рис. 7
Булавка «Опахало», 1920, Cartier

³ URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2013/magnificent-jewels-n09054/lot.406.html> (дата обращения: 17.07.2014).

⁴ URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2013/magnificent-jewels-n09054/lot.410.html> (дата обращения: 17.07.2014).

*А.А. Ефимова Парижская выставка французского ювелирного дома Cartier:
Изделия в египетском стиле*

Обращает на себя внимание пара подвесок (1913, 1921) (рис. 8–9), за образец для которых взята традиционная древнеегипетская пектораль – драгоценность лиц царского дома, жрецов и вельмож. В целом пектораль – плоское изделие прямоугольной или трапециевидной формы, представляющее собой однофигурное или многофигурное изображение, заключенное в геометрическую раму. Рама пекторали имитирует храмовый фасад или часовню, показанные в поперечном сечении. Таким образом, изображенная сцена или персонаж оказываются внутри храма, который согласно религиозным представлениям являлся воплощением космоса, миропорядка. В основном тематика древнеегипетских пекторалей связана с божественной природой фараона, жертвоприношениями богам и погребальным ритуалом, а главными персонажами выступают фараон, боги и священные животные.

Ко времени создания подвесок Cartier ювелирам еще не были известны драгоценности фараона Тутанхамона, и в частности его многочисленные пекторали. Следовательно, мастеров могли вдохновлять роскошные украшения царевен Сит-Хатхор и Меререт (Египетский музей, Каир), найденные в 1894–1895 годах в Дахшуре французским археологом Жаком де Морганом, а также драгоценности царевны Сит-Хатхор-Иунет, обнаруженные в 1913–1914 годах Флиндерсом Питри и Гаем Брантоном в Лахуне (Метрополитен-музей, Нью-Йорк).

В обеих подвесках прочитывается знание древней традиции, однако, в отличие от большинства описанных выше брошей, в данном случае, задача точного подражания исходным прототипам или включения артефактов не ставится, на что указывает выбор изобразительных мотивов и цветового решения. Основная тема подвески 1913 года – вазон с пышным букетом ниспадающих лотосов – декоративна по своей сути, отчего не характерна для древнеегипетских пекторалей. Изделие 1921 года – это оригинальная, фантазийная комбинация из нескольких самых известных европейцам образов, таких как пирамида, лотосы, сфинкс.

Сочетание черного и белого (а также синего и белого) является излюбленным цветовым решением Cartier. Именно Cartier в начале XX века вводит моду на такую колористическую комбинацию, которая затем становится одним из признаков стиля ар деко. Выразительное и лаконичное соединение контрастных по своей природе материалов – черного оникса и белого бриллианта усиливает свойства камней – сияние, игру света граней бриллианта и блеск гладкой поверхности оникса. В древнеегипетских украшениях черный и белый цвета встречаются редко, и им

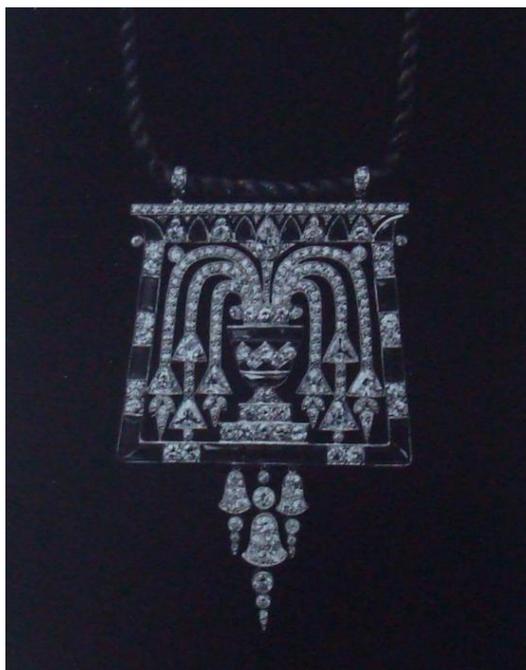

Рис. 8
Подвеска «Пектораль», 1913, Cartier

Рис. 9
Подвеска «Пектораль», 1921, Cartier

никогда не отводится доминирующая роль, которую, в свою очередь, играют красный, синий, зеленый и золотой.

Тема пекторали раскрывается в разных типах украшений Cartier. Например, интересна представленная на аукционе Sotheby’s 2013 года брошь в форме египетской пекторали (около 1923)⁵. В данном случае снова применен прием включения фрагмента – голубой фаянсовой плитки с иероглифами, заключенной в современную драгоценную оправку. В оформлении рамы достаточно точно воспроизводится характерный древний геометрический орнамент. Примечательно, что, судя по написанию иероглифов, фаянсовая плитка перевернута вверх ногами, что могло быть вызвано какими-то техническими соображениями или отсутствием консультанта по древнеегипетскому языку.

В 1931 году Cartier создали кольцо с фрагментом из лазурита. Синий насыщенный цвет лазурита задает общую сине-зеленую тональность изделия. Две нити бус в своем решении близки древним образцам, не только древнеегипетским, но и африканским, ближневосточным. Небольшие аккуратные жемчужины добавляют легкости и воздушности украшению. Бриллианты и оникс использованы только в застежке и крепеже кулона. Внешне простое, украшение не лишено очарования.

Самое позднее изделие в египетском стиле, представленное на парижской выставке, – диадема (1934), принадлежавшая принцессе Андре Ага-хан, супруге султана Ага-хана III, духовного лидера, боровшегося за независимость Индии и отстаивавшего национальные интересы Пакистана. К 1930-м Cartier прочно зарекомендовали себя как ведущие мастера по созданию тиар и диадем. Первый подобный крупный заказ на исполнение почти трех десятков диадем поступил в 1902-м по случаю коронации Эдуарда VII. Впоследствии многие монаршие особы европейских царствующих домов украшали себя диадемами и тиарами от Cartier.

В драгоценности Андре Ага-хан выражены все основные черты ювелирных изделий стиля ар деко: геометризм, жесткость силуэта, ритмичность, орнаментальность, обилие бриллиантов и платины. Главный изобразительный мотив – лотос – предстает и в виде полного бутона, и распустившегося цветка, и маленького изгибающегося побега. Любопытно, что лотос, процветающий как в водах Нила, так и Ганга, является священным растением и в Египте, и в Индии. Учитывая связь владелицы украшения с Индией, можно предположить, что в изделии слились египетская и индийская тематики. И для древнеегипетских и для индийских головных украшений цветочная тема – одна из главных. Что касается Древнего Египта, то женщины носили как непосредственно гирлянды из живых цветов, так и изделия в форме венков, подобно диадеме царевны Хнумет (Египетский музей, Каир).

Как и сегодня, в первой трети XX века создание часов являлось одним из основных направлений в деятельности Cartier. На выставке в Париже демонстрировались двое настольных часов в египетском стиле (1927) (рис. 10–11). При их создании ювелиры могли опираться на все известные им образы, так как в данном случае не имели возможности оттолкнуться в дизайне от архаической формы. Снова предпочтение отдается образу храма, столь распространенному и универсальному для древнеегипетского изобразительного искусства. В результате появились роскошные часы в виде белоснежной перламутровой часовни. Ее фасад венчает изображение крылатой богини неба, а стены покрыты многочисленными иероглифическими надписями и изображениями сцен подношений богам, напоминающими рельефы храмов в Луксоре, Карнаке, Эдфу или Филе. Узкий вертикальный циферблат окаймлен тонкой коралловой рамкой из длинных стеблей лотосов. Изящные золотые стрелки также исполнены в виде лотосов – бутона и раскрытого цветка. Под циферблатом располагается изображение сцены царского подношения богу. Создается впечатление, что действие происходит внутри храма, ко входу в который ведут монументальные ступени, выбитые в лазуритовом основании. Нежная пастельная колористическая гамма завершает художественный образ. Манера изображения человеческой фигуры, композиционное решение многофигурных сцен

⁵ URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2013/magnificent-jewels-n09054/lot.407.html> (дата обращения: 17.07.2014).

Рис. 10
Настольные часы в форме храма, 1927, Cartier

Рис. 11
Настольные часы в форме колонны, 1927, Cartier

близки системе египетского канона. Точное воспроизведение иероглифики указывает на привлечение специалистов по древнеегипетскому языку.

Вторые часы в египетском стиле примечательны необычной, причудливой формой. Они исполнены в виде лотосовидной колонны, стоящей на устойчивом постаменте. По центру помещен крупный круглый циферблат со стрелками в виде цветов. Роль основного материала отведена лазуриту. Образ может вызывать ассоциации не столько с Древним Египтом, сколько, скорее, с барометром или привокзальными часами.

Примечательно, что в обоих случаях ювелиры обращаются к материалам, характерным для древнеегипетского искусства – лазуриту, бирюзе, сердолику и золоту, что сближает произведения с архаической традицией.

Владельцами часов, по достоинству оценивших их красоту, в свое время являлись известные люди: миссис и мистер Блюменталь, президент Метрополитен-музея в Нью-Йорке, а также Бхупиндер Сингх, махараджа индийского княжества Патиала, один из самых крупных клиентов Cartier.

Основными покупателями и заказчиками Cartier выступали женщины, для которых помимо драгоценностей создавались различные аксессуары, такие как несессеры. В экспозиции представлены три шкатулки для косметики (1924, 1925, 1927), каждая из которых решена в индивидуальной манере. В первом случае французские мастера отталкивались от формы храма со статуей божества, во втором – от формы саркофага, в третьем возник ларчик с рельефным изображением на крышке. Во всех трех произведениях применены как материалы, характерные для ювелирных изделий, так и соответствующие технические приемы. Внутри несессеров могли находиться складное зеркальце, расческа, футляр для губной помады. Зачастую их переделывали в портсигары, отдавая дань моде на курение. Известны имена владельцев каждого изделия. Несессер 1924 года приобрел знаменитый французский парфюмер Франсуа Коти, ларец 1925 года был продан миссис Джордж Блюменталь, произведение 1927 года – Айре Нельсону Моррису, американскому дипломату и писателю.

Сами египтяне уделяли большое внимание косметическим средствам, как женщины, так и мужчины, и их по праву можно назвать мастерами по созданию древних несессеров. Египетские ларцы для косметических средств поражают тонкостью и изяществом исполнения. Самые

*A. Efimova "Cartier. Le style et l'histoire" in Paris:
Jewellery in the Egyptian style*

выдающиеся произведения выполнены в форме плывущих девушек, наподобие «Косметической ложечки» из ГМИИ им. А.С. Пушкина. Однако при создании несессеров ювелиры Cartier не отталкиваются от древних образцов, вдохновляясь другими мотивами.

Египетский стиль распространялся не только на ювелирные украшения, предметы декора интерьера или дамские аксессуары, но и непосредственно на одежду – вечерние сумочки и платья.

На выставке в Париже экспонировался графический эскиз сумочки-кошелька, с которой модница 1920-х годов могла смело выйти в свет (рис. 12). За основу изделия взят зеленый цвет – один из основных цветов в древнеегипетском искусстве, символизирующий воды Нила и молодую зелень, оживленную разливом реки. Ассоциации с водной стихией вызывает, прежде всего, сюжет симметричной многофигурной композиции на прямоугольной пластинке, декорирующей верхнюю часть изделия и каркас. На ней изображены девушки в цветочных зарослях Нила, которые собирают лотосы, случайно спугивая взлетающих диких уток. Прототипом сцены являются многочисленные изображения болотной охоты, которые становились частым сюжетом росписей в погребениях знатных лиц. Примечательно исполнение ручки сумочки, в решении которой обыгрывается мотив стеблей растений.

В декабре 2012 года на аукционе Sotheby's выставлялась вечерняя сумочка Cartier (около 1930)⁶. В данном случае ювелирная техника задействована только в решении каркаса с геометрическим орнаментом из цветов лотоса и застежки, украшенной кабошоном лазурита. В качестве основного материала использован темно-синий бархат. В том же стиле исполнены сумочки других французских мастеров⁷, имена которых не известны.

Подобные сумочки могли служить подходящими аксессуарами к вечерним платьям, одно из которых – с узором на египетскую тему, созданное около 1925 года, экспонировалось на выставке в Париже. На роскошном золотисто-серебряном кружеве повторяется узнаваемый мотив – картуш, замыкающий в себе стилизованные иероглифы царского имени. В фасоне кокетки (верхней части) обыгрывается образ традиционного древнеегипетского широкого ожерелья. Имя кутюрье не известно, но им могли быть Поль Пуаре, Жорж Барбье, Роман Тыртов – мастера, в чьем творчестве нашли выражения и египетские нотки.

Рис. 12

Графический эскиз вечерней сумочки, около 1925, Cartier

⁶ URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2012/magnificent-jewels-n08917/lot.60.html> (дата обращения: 17.07.2014).

⁷ URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2012/magnificent-jewels-n08917/lot.193.html> (дата обращения: 17.07.2014).

*А.А. Ефимова Парижская выставка французского ювелирного дома Cartier:
Изделия в египетском стиле*

Обзор изделий Cartier 1920–30-х годов на египетскую тему позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, основательное знание французских ювелиров искусства Древнего Египта: художественного стиля, материалов и технологий. Выявление наиболее характерных черт древних произведений, самых типичных изобразительных образов и их мастерское обыгрывание. Во-вторых, вариативность подходов в работе с египетской тематикой. Постановка различных задач: от создания близкого повторения первоисточника до разработки фантазийного изделия, не имеющего точную привязку к архаическому прототипу. Активное использование древних фрагментов, которые в большинстве случаев задают основную тему современному произведению. В целом, свобода в выборе метода работы, отсутствие одной, четко определенной концепции в отношении египетской темы. В-третьих, достижение баланса между современной и древней составляющими, который становится возможен, в первую очередь, благодаря гармоничному, чуткому сочетанию различных материалов, цветовых решений, техник. Такой подход позволяет найти оригинальные комбинации, предложить новые интересные решения (например, соединение лазурита и бриллиантов), при этом не утратить связи с архаической традицией, сохранить ощущение древности артефакта.

Ювелирами Cartier реализуется непростая задача – придание древним образам современного звучания, их переработка в соответствии с модными европейскими тенденциями первой трети XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искусство Картье: Французское ювелирное искусство с 1847 по 1960 гг. : [каталог выставки] / Государственный Эрмитаж, 14 мая – 20 июня, 1992 год. Париж, 1992.
2. Cartier: Инновации XX века : [каталог выставки] / Музеи Московского Кремля, 25 мая – 25 августа, 2007 год. Париж, 2007.
3. Cartier. Le style et l'histoire : exhib. cat. Paris, 2013.
4. Andrews C.A.R. Amulets of Ancient Egypt. London, 1994.
5. Jones O. Grammaire de l'ornement. Londres [London], 1865.
6. Egyptomania : L'Égypte dans l'art occidental : 1730–1930 : exhib. cat. / Musée du Louvre. 20 janvier – 18 avril 1994. Paris, 1994.

REFERENCES

1. *Iskusstvo Kartie: Francuzskoe uvelirnoe iskusstvo s 1847 po 1960 goda* [Art of Cartier. French jewellery art since 1847 to 1960]: [catalogue], State Hermitage, 14 may – 20 june, 1992. Paris, 1992.
2. *Cartier: Innovacii XX veka* [Cartier. Innovations of the 20th century] : [catalogue], Moscow Kremlin Museums, 25 may – 25 august, 2007. Paris, 2007.
3. Cartier. Le style et l'histoire: exhib. cat. Paris, 2013.
4. Andrews C.A.R. Amulets of Ancient Egypt. London, 1994.
5. Jones O. *Grammaire de l'ornement*. London, 1865.
6. *Egyptomania: L'Égypte dans l'art occidental: 1730–1930* : exhib. cat., Musée du Louvre. 20 janvier – 18 avril 1994. Paris, 1994.